

«Причинно-следственной связи не установлено...»

ИЗ ЗАЛА СУДА

В Заволжском районном суде Ярославля завершились слушания по иску Капитолины Николаевны Неополитанской к областной больнице, в реанимационном отделении которой 9 сентября 2005 года скончался ее 28-летний сын, врач той же самой больницы Виталий Неополитанский (см. статью «Кто убил Виталия Неополитанского» в номере «Северного края» за 14 марта 2007 года). В реанимацию молодой человек попал с множественными ножевыми ранениями, которые ему нанесли неизвестные (их до сих пор не нашли), напавшие на Виталия вечером 19 августа 2005 года на проспекте Машиностроителей.

Из решения суда: «... Неополитанская К. Н., считая виновными в смерти сына врачей больницы, обратилась в суд с иском, указывая, что сын перенес операцию удовлетворительно. После операции дышал самостоятельно, был в сознании, разговаривал с ней утром 2.08.05 года. В этот же день ему ввели противостолбнячную сыворотку, после этого — раствор оксibuтирата натрия. Не приходя в сознание, Неополитанский умер 6.09.05 г. По мнению истицы, смерть наступила в результате введения назанных препаратов...»

Экспертная комиссия, однако, никаких нарушений в медицинских документах и их оформлении (несмотря на некоторую путаницу в отдельных документах в истории болезни Виталия Неополитанского) не обнаружила. Два дня Капитолина Николаевна задавала экспертам один и тот же вопрос: что все-таки случилось в тот роковой день 22 августа? Почему сын, явно идущий на поправку еще утром разговаривал с ней, общался с пришедшими и навесить товарищами — друг впал в кому? Что именно произошло за те несколько часов, когда она отлучилась, что сделать Виталию морс и что привезти из дома?

В ответ безутешная мать вышала лишь одно: «Между введением противостолбнячной сыворотки и смертью Неополитанского причинно-следственной связи нет... смерть наступила от острой печной недостаточности,

развившейся в связи с гнойными осложнениями от полученных им повреждений». К такому выводу пришли специалисты экспертной комиссии. И все же их заключение не дало исчерпывающих ответов на все поставленные истицей вопросы. Множество «почему» так и осталось без разъяснений.

Например, почему с пострадавшим или его мамой, которая ежедневно находилась рядом с дверями больничной палаты, где лежал Виталий, в соответствии со статьями 30, 31, 32, 33 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года № 5487-1, не было подписано «Информированное согласие на выполнение инвазивного исследования, вмешательства, операции»? Бланк такого соглашения имеется в каждой больнице. И в нем черным по белому написано: если пациент не может подписать документ вследствие тяжести своего состояния или является несовершеннолетним, то подписаться может его представитель, ближайший родственник или опекун. Почему никто не заинтересовался у Неополитанской, можно ли ее сыну делать прививку от столбняка? Ведь незадолго до того, как Виталий оказался в реанимационном отделении областной больницы после уличного нападения, он был укушен бродячей собакой и прошел курс вакцинации от бешенства. Мать знала, что любые прививки ему в связи с этим противопоказаны, и ни за что не дала

бы своего согласия на введение противостолбнячной сыворотки. Тем не менее ее ввели, и в тот же день состояние Виталия резко ухудшилось.

Но члены экспертной комиссии на суде утверждали, что разрешение на вакцинацию по закону необходимо спрашивать только у родителей детей до 14 лет. А что каса-

знание, и в таком состоянии врачи не заметили реакцию пациента на введение сыворотки, и у того наступил анафилактический шок, являются лишь ее домыслами».

Что ж, может, с точки зрения медиков все было сделано правильно. Но если по-человечески, то почему врачи реанимации не допускали к Виталию

пытов с большим сочувствием отнесся к случившемуся с Виталием и разрешил Неополитанской приходить к сыну, в палату к нему она все равно проникла исключительно украдкой. Не пускали работники реанимации.

По словам Ярослава Охничя, друга Виталия Неополитанского и тоже врача, когда он

вила, чтобы не затекали. Да и за врачебными назначениями проследила. Но у заведующего реанимацией ЯОКБ А. Н. Фролова иное мнение: «Посторонние лица (а это мать-медсестра и коллеги-врачи) могли навредить тяжелобольному Неополитанскому».

Вот еще небольшой пример, который, на первый взгляд, никакого отношения к гибели Виталия не имеет. Его друзья, их родственники и знакомые, человек 20, специально приезжали в областной пункт переливания крови, чтобы сдать ее именно для него. И в день после трагедии, и на следующий. У него первая, положительная группа. Но как оказалось, сюда из реанимации заявок на кровь для Неополитанского не поступало, хотя родственникам говорили: «Идите, сдавайте — это нужно и важно!» И люди бегали туда и обратно в полном недоумении. Это что, мелочи? Но есть ли место для мелочей в вопросах жизни и смерти?

Из решения суда: «Те обстоятельства, на которые ссылаются истица и свидетель Охнич Я. В., что истицу ограничили в допуске к сыну, отказали организовать ей круглосуточный медицинский пост, лежал Неополитанский укрытый простыней, а не одеялом, не находятся в причинно-следственной связи со смертью Неополитанского».

Итак, суд решил: «Неополитанской Капитолине Николаевне в иске к Ярославской областной клинической больнице о компенсации морального вреда отказать в полном объеме».

Все, кто знал Виталия Неополитанского, отмечают, каким талантливым врачом он был. От Бога. До сих пор ему звонят пациенты, чтобы записаться на прием. Видимо, не прочитали о его смерти в газетах. Дело свое Виталий любил до самозабвения. Написал диссертацию. Только защитить не успел. По своему отделению, говорят, не ходил, а летал просто. Словно на крыльях. Жаль, «полет» его так рано был прерван.

Светлана КРУПИНА.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

ется сроков, то, в соответствии с инструкцией, прививка от столбняка может быть сделана пациенту в течение 20 суток с момента госпитализации, и вовсе обязательно прививать каждого сразу же при поступлении в больницу.

Заслушав мнения сторон, суд пришел к выводу: «Доводы Неополитанской о том, что введение противостолбнячной сыворотки ее сыну было противопоказано, а введение оксibuтирата натрия отключило со-

его мать-медсестру? Опытные медики наверняка согласятся, что для того, чтобы выходить в наших больницах тяжелого пациента, необходим индивидуальный пост. За границей давно уже на двоих тяжелых — одна медсестра. Но только не у нас, где нехватка рук в клиниках огромная. А в случае с Неополитанским целая когорта специалистов предлагала себя добровольно в качестве сиделок. И хотя главный врач больницы Олег Павлович Белоко-

зашел однажды в палату, увидел следующую картину: несмотря на холод в помещении, Виталий лежал под тоненькой простышкой, весь синий, а ноги его свешивались с кровати. А что говорить о многочисленных пролежнях? У 28-летнего парня, спортсмена, ростом под два метра! Поворачивать его надо было постоянно. Стоит ли говорить о том, что мама и укрывала бы, и повернула, и стулчик бы, если уж кровать оказалась коротка, под ноги подста-